

Критцингер Фридрих Адольф Аудемар

**Для молодых модных
господ**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ф88

Ф88 **Фридрих Адольф Аудемар К.**
Для молодых модных господ / Критцингер Фридрих Адольф Аудемар – М.:
Книга по Требованию, 2024. – 108 с.

ISBN 978-5-519-91189-4

ISBN 978-5-519-91189-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

слабость и недостатковъ; а тѣмъ самымъ и превеличайшей злости, и глупости, обществу дарованія и добродѣтели оказывать. Ихъ склонность къ дурачеству, и знаніе въ глупыхъ шуткахъ производили сіе презрительное безуміе: а обое сіе злостью и ругательствомъ подкрѣплялось, и только на степени искусства, которое при семъ употреблять знали, раздѣлялось. Великолѣпной безпорядокъ въ словахъ, несовершенныхъ рѣчи, любовныя выраженія равнымъ образомъ и въ прошедшемъ вѣкѣ у щеголей употребляемы были; а что они отъ нынѣшнихъ нашихъ красныхъ каблучковъ отличности имѣютъ, есть безъ сомнѣнія господствующей нынѣ духъ невѣрства, которой обыкновенно философическимъ и твердымъ духомъ называется; но по правдѣ сказать, сіе есть злоупотребленіе разума и философїи. Сей духъ вкореняетъ въ наши модные духи желаніе, ни отъ чего не зависить, и охоту отбросить бремя всѣхъ предразсужденій, какбы они ни назывались. Наши предки тѣмъ счастливы были, что они о семъ ничего не знали; ограниченнѣе, умѣреннѣе, простѣе и непорочнѣе были, и правила здраваго разсужденія познавали; а что они онымъ не слѣдовали; то порокъ не столько, какъ жалкое дѣй-

ствѣ ихъ слабости тому причиною у нихъ былъ.

§. 2.

Глупость есть злое слѣдствіе невольности и щегольства. Мы видимъ ея въ Мадридѣ, въ Лондонѣ, въ Римѣ и въ Парижѣ. Исторія показываетъ намъ ея при Даріевомъ дворѣ, а между Скинами только однихъ мужей; и тщетно искали бы мы нашихъ пріятелихъ господъ въ Швейцарахъ.

§. 3.

Сколь долго Карфагенцы честнлюбиво Римлянъ сильно проповились, и сколь долго Римляне въ Карфагенѣ великое сопропвление о преимуществѣ видѣли, столь долго продолжающейся сей военной духъ, сія накрѣпко - наблюдаемая строгость, сія спокойная и разумная ревность, которая изъ просныхъ бѣглецовъ и заблуждшихъ разбойниковъ владѣніе учинила, коего послѣднѣйшій гражданинъ знаиѣе Короля быль думалъ, въ состояніи были, удержать напрасное распоченіе полученныхъ ими чрезъ такъ славную побѣду богатствъ. Они потеряли чрезъ то средства помышлять о выдумкахъ, которыя въ нѣдрахъ слабости ненасытные желанія производятъ, вкушая всегда новыя удовольствія.

А

А какъ Кароагенъ совершенно уже раз-
зренъ былъ, то начали у нихъ пороки
появляться, а наконецъ оныя усились,
овладѣли правителями свѣща. Тогда то
примѣнили они, что богаты, и сѣ при-
знаніе щастію ихъ вредительно было. Они
удивлялись чрезвычайному беззапрудненію,
какъ деньги показываютъ и открываютъ
путь къ увеселеніямъ, чего они желали,
то потчасъ и исполнилось; по желанію
ихъ, казалось, цѣлой свѣщъ подданнымъ
имъ народомъ, старающимся умножать
щастіе Римлянъ, наполнился. Весьма даль-
ныя страны свѣща принуждены были съ
ними сообщаться. Ошдаленныя прѣстани
снабдѣвали ихъ лакомствами. Бани
наполнены были ихъ молодыми людьми, (*)
которыхъ употребленіе къ одному только
благовонными водами помазыванію моло-
дыхъ роскошныхъ людей, носящихъ на
себѣ токмо имя древнихъ Римлянъ, слу-
жило. Упѣсненная бездѣльничествомъ доб-
родѣтель не осмѣливалась являться. Не-
умѣренность и роскошь почитаемы были
за искусство. Они вмѣняли себѣ въ честь
вдумывать средства принуждать приро-
ду. Рѣчи, обычаи и все по ихъ испор-
ченнымъ нравамъ учреждаемы были. Жел-

А 4

шины

(*) Кои officiosi назывались.

щины ихъ, лежавшія сперва въ своихъ покаяхъ, помогали природѣ со всякимъ искусствомъ, когда она имъ въ довольной прелести отказывалась. А по употребленіи всѣхъ самолюбивыхъ поступковъ, являлись они любопытнымъ взоромъ Римскихъ Героевъ. Она глупость обитала у Римлянъ тѣмъ же способами, которыми надъ нами господство ея утверждается. Прензрядное изображеніе поврежденныхъ нравовъ, учиненное отъ несравненнаго господина *Монтеスキ* сполнокомъ принадлежитъ древнему Риму, какъ и Парижу. . . . *Гораций*, *Марціалъ* и *Ювеналъ* щедры своими наказательными стихами сему общему вреду помѣчь старались; ибо сіе несчастіе отъ презрѣнія уставовъ произошло: и шакъ для общества со всѣмъ перемѣнившимся поприемъ были бы новые законы. Большая часть нынѣшнихъ народовъ со всѣмъ уже въ иномъ состояніи находясь; хотя узаконеніа, которымъ они слѣдуютъ, суть древнія.

§. 4.

Все подвержено перемѣнѣ. Власть модъ распространяется вездѣ. Нынѣ уже не ходятъ больше искать себѣ щастія въ прихворномъ платьѣ, и не оставляютъ
свою

свою карету на улицѣ близъ дому своей любовницы. Затруднительное обыкновеніе имѣть у дверей своей обладательницы каравль, или препроводить всю ночь съ нею въ разговорахъ изъ окошка, отставлено. Молодой Графъ . . . возвращаясь ночью изъ многочисленнаго собранія, гдѣ двадцать поваровъ употребляли все свое искусство, насладить его къ кушанью охоту и повредить его здравіе, еще не прогулявшись отъ паровъ кипящаго Шампанскаго, ѣдетъ къ своей любовницѣ въ великолѣпной каретѣ, въ которой роскошь при двухъ горящихъ факлахъ, нѣжно изображенными портретами его увеселяетъ. Слуга его стучится громко въ ворота, препятствуя смирному гражданину наслаждаться своимъ спокойнымъ сномъ. Въ сей шумъ объявляетъ во всю улицу, что господинъ Графъ . . . къ своей любовницѣ прѣхалъ; не гораздо ли вольнѣе по сему обычаю жить можно, нежели по тому, которой въ прежнія времена въ модѣ былъ? Я только тому удивляюсь, что онаго давно не приняли.

§ 5.

Пріятной господинъ обыкновенно разумной человекъ бываетъ. Да кто бы и въ нынѣшнія времена такимъ охотно быть не желалъ? Сего рода люди находятся

вездѣ, которые, имѣя хорошую память, съ малымъ знаніемъ, и тѣмъ наипаче съ величайшимъ обхожденіемъ въ свѣтѣ, въ сеобществахъ за разумныхъ почитаются, природную способность рѣдко сыскать можно. Для разсужденія о достоинствахъ другихъ, должно самому разумъ и понятіе имѣть; да еще больше, какъ обыкновенно оныя у дураковъ находятся: потому что разумъ, способность, и понятіе дураковъ нашихъ временъ никогда не оставляютъ.

§. 6.

При первомъ вступленіи въ свѣтъ, гдѣ все незнакомо и въ такихъ еще лѣтахъ, когда довольнаго разума и разсудка не достаетъ, ищутъ только одного блистающаго вида: ибо чрезъ то понравиться хотятъ. . . . Разумныя основанія воспитанія, добродѣтель и благоразсудительныя мысли кажутся быть простымъ притворствомъ и ни къ чему годными; чего для о однихъ только угодныхъ обычаяхъ стараться должно, чтобы себѣ нѣкоторое достоинство сыскать, и знать, какъ угождая свѣту, жить надлежитъ. Случается часто, что на высокую степень глупости достигаютъ, не зная сего обманчиваго свѣта, кото-

которой искушать насъ всегда способенъ, естли разсужденіе, происходящее отъ знанія и времени первымъ нашимъ стопамъ не спутешествуютъ. Удовольствіе, которое въ военномъ сослоянїи, модные имѣть надѣются, есть единственное побужденіе, опредѣляющее насъ къ тому, чтобъ дни свои въ мотовствѣ и во всякой неумѣренности препроводить; наконецъ придетъ брачное сочепаніе, котораго святымъ уставамъ обязуемся; однако и тогда удерживаютъ у себя совершенную вольность, не слѣдовать своей клятвѣ и обѣщанію, и надѣются съ пристойностію нарушить то обязательство, которое только для своей прибыли заключить принуждены были. Сей смѣшной и ненавидимой поступокъ перешелъ отъ нашихъ предковъ къ намъ. Въ 1570. году Монтанье писалъ къ своей женѣ: „Вы легко дознаетесь, „любезная моя жена, что сіе житію „нашихъ временъ сходно, и человѣку „свѣтскаго обхожденія вамъ еще ласкать „и льстить не прилично: ибо прѣвила „нынѣшняго житія хотя разумному „человѣку взять жену и дозволяютъ; но „обходиться съ нею какъ мужу, „лично дураку. (*)

А 6

§. 7.

(*) Опыта томъ 9. стран. 318.

§. 7.

Щеголь довольно одаренной въ молодыхъ своихъ лѣтахъ внѣшними преимуществами природы, по своему сложенію вѣтреннымъ разумомъ пересказывая безстыдно, отъ одного предмета къ другому, глупо и лехкомысленно, но съ пріятностію, бабочкѣ возбуждающей удивленіе въ глазахъ общества, уподобляющаго: но разумной сквозь любезную и пріятную наружность проникаетъ и внутреннее; и подъ сими пестрыми цвѣтами скрывающагося червяка узнаваетъ. Глупая жѣ голова съ негоднымъ станомъ, старающаяся поступать продерзко, и противнымъ образомъ ни о чемъ не радѣть, бываетъ всегда презрительна; да еще и въ глазахъ глухыхъ людей.

§. 8.

Сии послѣднія гадины весьма обыкновенны: ибо такого рода сушь всѣ тѣ молодые господа, которые свои поступки и наряды отъ кофейныхъ, игровыхъ и другихъ подобныхъ вольныхъ домохъ получили. Оные показываются во множествахъ народа, въ операхъ и въ публичныхъ веселостяхъ, и утѣсняють тамъ неприличными поступками стыдъ и благопристойность. Яихъ всегда величайшими дураками называть могу. Припомъ я не сомнѣваюсь, что
бѣль-

большая часть такого рода людей родились судьбою богатыми, и имѣли случай въ ложахъ подѣ знатными зрителями оказывать свою великую глупость, которая имъ въ портерахъ такъ худо приличствовала, и что дамы смотрѣли на нихъ со всеѣмъ другими глазами: хотя они имъ теперь смѣшными кажутся. Но сколько много находится такихъ знатныхъ господъ, которые бы безъ украшенія ихъ перстней и безъ сіянія блистающаго щастія еще тѣхъ смѣшныя были?

§. 9.

Всякая земля, всякой городъ и всякое сообщество думаетъ, что имѣетъ то, что благопристойностию и порядкомъ жизни обыкновенно называется. Порядокъ въ разсужденіяхъ, или, какъ сказать осмѣлюсь, вещество учтивости и благопристойности всегда бываетъ одинаково а особливо у обходительныхъ народовъ; но образъ ихъ изъясняясь весьма различенъ. Не удивляйтесь чрезвычайнымъ пещамъ, говорилъ ЛЮДВИГЪ XIV. ФИЛИППУ V. какъ онъ въ Гишпанію прѣѣхалъ, не осуждайте оныхъ: ибо всякая земля свои особенныя обычаи имѣетъ, да и вы сами скоро припечтете къ тому что пещъ при перомъ пзлядѣ такъ много удивляло. Поряд-

докъ и благоприсойность въ Гишпаніи со всѣмъ другіе, нежели во Франціи. Что въ Версаліи за достойное почтенія имѣютъ, то въ Мадридѣ, можетъ быть, едва сноснымъ кажется. Народъ осмѣливающейся на счетъ другихъ возвышать свои нравы, поступки и состояніе, показывающъ глупую су-ту и недостатокъ здраваго разума. Честней и Индіанецъ изъ Стамскаго королевства почелъ бы за непристойное имѣть такъ бѣлые зубы, какъ звѣри; и для того чернитъ онъ ихъ весьма прилѣжно, нарочно приготовленнымъ для сего фирнисомъ. У Стамскихъ жителей почитается сѣе за хорошіе поступки, когда идетъ какая госпожа, оборачиваться къ ней спиною. Сѣе было бы непрощительною грубостію, естли лицомъ оборотиться. А когда бы Стамской жишель прѣѣхалъ сюда, или бы находился въ семъ королевскомъ замкѣ, что бы онъ тогда о нашихъ модныхъ господахъ сказалъ? А напротивъ того, естлибы кто изъ сихъ господъ въ Стамѣ былъ, что бы онъ о тамошнихъ щеголяхъ думать спалъ, которые черными зубами жуютъ противную праву бетель, когда бы увидѣлъ онъ, что они предъ своими знатными господами искусно оборачиваются спиною?